

Всё произошло в одно мгновение, никто из них даже не успел ни о чём подумать. Дружная шестёрка пони, как обычно, собралась на пикник, и когда они все уже лежали на травке и болтали, в сущности, ни о чём, каждая из них успела заметить лишь то, что всю полянку заволокло серебристой дымкой. В один миг пропали все звуки, а затем пони дружно, как по команде, отключились. Когда дымка растаяла, на укромной полянке в рощице неподалёку от Понивилля оставались разве что расстеленные покрывала, да пара корзин, набитых вкусностями.

От бетонного пола тянуло холодом. Лабораторно-стерильный, чуть бледноватый свет неприятно резал слегка опухшие глаза. Воздух был несколько спёртым - создавалось ощущение, что помещение находится под землей, и явно не обеспечено принудительной вентиляцией.

Одна из настенных камер наблюдения ожила и, взвизгнув сервомотором, навела объектив на шестерых пони, приходящих в себя в центре просторной комнаты, освещённой светом нескольких софитов. Они выглядели так, словно бы не помнили, зачем они здесь и как сюда попали, и посему сбились в кучку в центре комнаты, дабы вместе дать отпор возможной опасности. Все пони растерянно оглядывались по сторонам, но взгляду было почти не за что уцепиться: равномерную серость бетонных стен и потолка нарушали лишь матовое окно у самого потолка, несколько зеркальных панелей на стенах, две камеры наблюдения, висящие по разным углам комнаты, да небольшой динамик, висящий под потолком около матового оконца. Поняши успели обменяться парой растерянных шепотков, когда вдруг из динамика раздался низкий, и несколько безжизненный голос, напоминающий механический:

-Приветствую вас, мои маленькие пони! Я бы хотел сыграть с вами в игру... - голос вдруг тихо рассмеялся. Учитывая его тембр звучания, прозвучал этот смех довольно жутко. -Чёрт, всегда хотел произнести эту фразу. Так во...

-Мы не собираемся играть в какие-то там игры с тем, кто нас похитил и запер! Выпусти нас сейчас же! - перебила его Рэйнбоу Дэш, взлетая, и пробуя пробить копытами оконце.

Армированное стекло отозвалось глухим стуком. Рэйнбоу попробовала ударить его с того небольшого разгона, что позволяло набрать свободное пространство этой комнаты, но стеклина даже не думала поддаваться. Голос расхохотался, и, прокашлявшись, заговорил.

-Прекрати разбивать свои копытца, глупышка. Это укреплённое стекло, ты абсолютно никак не сможешь его повредить. То же касается и панелей с камерами. - Это, кажется, зацепило ретивую пегаску, потому что она подлетела к оконцу и начала неистово лупить по нему копытом, крича:

-Слышишь, ты, там! Ты выпустишь нас немедленно! Мы не собираемся играть в какие-то там игры только по твоей прихоти...

-Неееет, дорогуша, вы БУДЕТЕ играть. А иначе вы попросту СДОХНЕТЕ тут с голоду, вот что! - хозяин голоса, кажется, сильно разозлился, весёлые нотки улетучились в одно мгновение.

Пони выжидательно помедлили несколько секунд. Загадочный голос вновь разнёсся по помещению.

-В общем так. Правила игры очень просты. Вам всего лишь нужно будет выполнить несколько заданий. Вернее, задание будет одно, а каждая из вас примет в нём определенное участие. Ну что, согласны?

Пони закричали почти синхронно:

-Нет!

-Ну нетушки!

-Выпусти нас, негодяй!

-Вот ещё!

Голос усмехнулся, и равнодушно произнёс:

-Не надрывайтесь, это был риторический вопрос. Вам нужно будет выбирать между участием и голодной смертью, начиная с этой секунды, хехехе. - Голос прервался на секунду, затем продолжил - Как только надумаете играть, просто скажите об этом. Я услышу вас в любое время.

Время тянулось как мармеладные тянучки из Сахарного Уголка. Поняши обыскали в помещении каждый миллиметр, каждую крохотную выбоину в стене, ища путь к спасению. Но чёртова комната, кажется, вовсе не имела какого-либо выхода. Разве что на одной из стен обнаружились странные полосы, которые привлекли внимание Твайлайт, и сейчас она сидела перед ними, пытаясь понять, что же это такое. Магия, как выяснилось, здесь не работала в принципе. Когда Твайлайт уже было собиралась попробовать недавно выученное Разрезающее заклинание, голос скучным тоном (насколько вообще можно было разобрать его эмоции) сообщил ей, что магия в этом помещении не работает, и она может не тратить силы зря. Твайлайт было подумала, что он блефует, но ещё несколько не сработавших заклинаний заставили её неохотно поверить в слова загадочного хозяина голоса. Эпплджек сидела у стены и сердито потирала ушибленные ноги, которые она отбила, попытавшись лягнуть одну из зеркальных панелей. Рэрити нервно прохаживалась из угла в угол. Пинки и Дэш пытались приободрить страшно напуганную Флаттершай, которая, казалось, то ли сейчас заплачет, то ли упадёт в обморок.

Твайлайт обеспокоенно посматривала на подруг. Они сидели здесь уже несколько часов, выхода всё не было. Неужели им придётся играть в какие-то там игры? Твай уже было хотела гневно отбросить эту мысль, но, глядя на облизывающую сухим язычком сухие же губки Флаттершай, слегка высунувшую кончик языка от терзавшей её жажды Эпплджек, и громкое бурчание в пустом животе Дэш, сдалась, и крикнула:

-Я СОГЛАСНА ИГРАТЬ!

-Отлично – не заставила себя ждать реакция Голоса. – Итак, объясняю, слушайте внимательно. Каждые 6 часов одна из вас по моему указанию будет выполнять некое задание. Если одна из вас по каким-либо причинам его не выполнит, выполнит не так, или откажется – я полностью отключаюсь, выключаю свет и вентиляцию, и вы наслаждаетесь медленной смертью. Если вы всё будете делать правильно – буду подкармливать. А теперь, поняши, пройдите-ка вот сюда.

С этими словами одна из стен, та, что с полосами, начала отъезжать в сторону, грохоча и

лязгая подобно Понивилльскому Экспрессу. Подруги мрачно вышли в располагавшийся за стеной зал, внимательно оглядывая новое место на предмет возможностей для побега. Но таковых не наблюдалось. Зал этот был немногим больше их комнаты, а в центре, на чём-то вроде сложной стальной рамы, был закреплён...некто. Такого существа раньше никогда не видывала даже Твайлайт, хотя в целом он напоминал минотавра, только с абсолютно лысым телом; коленями сгибающимися вперёд; и какими-то странными копытами с длинными выростами на всех ногах. Его голову спереди закрывала тяжёлая стальная маска с практически абсолютно гладкой поверхностью, как будто это была просто отполированная толстая пластина из металла. За маской были заметны недлинные торчащие чёрные волосы. Конечности были растянуты цепями во все стороны, и закреплены так, что он не мог пошевелить вообще ничем.

Голос вновь заговорил:

-Внимание, мои дорогие гости! Спешите видеть! Незабываемое зрелище! Только один сеанс! Сейчас вы будете наблюдать за тем, как ваша дражайшая подруга Твайлайт Спаркл, лучшая ученица Принцессы Селестии будет, пыхтя и чавкая, отсасывать член этому человеку!

Глаза Твайлайт стали подобны двум небольшим блюдцам, но в таком положении о неповиновении Голосу не могло быть и речи. Пони опустила голову, и под сладкие речи Голоса подошла поближе к пленнику, разглядывая его хозяйство.

-Ты не в музей пришла, дорогая моя. Или уже забыла, какое я тебе дал задание? – едко прозвучало откуда-то из-под потолка. Твай вздрогнула и приблизила свою мордашку, на которой читалась смесь лёгкого отвращения, любопытства, стыда и нерешительности к органу человека. «Ах да» - донесся до неё голос Голоса – «я разрешил тебе использовать слабый телекинез, дабы тебе было проще. Вся остальная магия по-прежнему гасится, так что даже не пробуй».

Твайлайт поверила ему на слово: почему-то ей казалось, что он вряд ли будет блефовать. Она попробовала обхватить член пленника телекинезом, и у неё ожидаемо это получилось. Принявшись надрачивать его своей магией, Твайлайт вдруг вспомнила свою книгу «Магическая Квинтэссенция: Постигаем Суть Всего Сущего». Никто, даже Спайк, не знал, что на самом деле начинка этой книги валялась где-то на полках, наскоро вдетая в какую-то старую обложку, а вместо нее там у Твайлайт хранилась целая коллекция тех журналов, что продавались лишь в парочке Кантерлотских книжных магазинов в неброской обложке, и, к тому же, очень быстро заканчивались. Но Твайлайт была постоянным клиентом, и посему ДастиБукшелф всегда откладывала один из свежих номеров для своей лавандовой подруги, а потом они обычно, хихикая, обсуждали содержимое этих журналов. Была у неё в том переплёте и Понисутра, которую поняша, в целях самообучения, выучила от корки до корки. Твайлайт давно хотелось проверить свои знания на ком-нибудь, но ей обычно мешали занятость, и в меньшей степени – репутация зубрилки. А из сложившейся ситуации, мысленно заключила она, можно было хотя бы извлечь пользу!

Тем временем член существа полностью встал, и Твайлайт, понукаемая голосом, неуклюже взяла его в рот, сместив свои телекинетические ласки на яички пленника. Последний, возможно, застонал бы, но, как сказал Голос, эта маска полностью гасила любые звуки, которые он издавал. Да и это было не так уж важно. Сейчас Твайлайт,

пытаясь раскрыть рот как можно шире и положив язычок на нижние зубы, неумело сосала довольно длинный и толстый член пленника. Она принимала его всё глубже и глубже, начиная вполне ощутимо расплываться. Не без стыда она отметила, что ей действительно нравится стоять вот так вот, делать минет неизвестному доселе существу, заглатывая его так, что он уже сновал внутри её тугой глотки. Твайлайт затошнило, но она продолжала сглатывать его, чавкая и хлюпая слюнями. Внутренне она тихо хихикала: теперь ей будет что рассказать Дасти тёмным вечером за бокалом вина, когда они отсюда выберутся. Обязательно выберутся, подумала она. Наконец, слегка оттянув яйца человека вниз и одновременно чуть ли не теряя сознание от глубины заглота, Твайлайт почувствовала, как мощные, тугие струи спермы окропили её глотку, и теперь медленно и вязко стекали ей в желудок. Сглотнув всю эту массу семени и облизнув член, она уже повернулась назад, когда была остановлена Голосом:

-Стоять! Ты всё замечательно сделала, моя начитанная поняша. А теперь давай-ка, повтори всё ещё раз на бис! Твоим подружкам, наверное, понравилось такое шоу, хе-хе-хе! Твай рефлексивно оглянулась на подруг. Те заморожено пялились на единорожку, выражая самый разный спектр эмоций: от смущённой заинтересованности Флаттершай до вежливой похоти Рэрити. Лавандовая пони, однако, никак на это не отреагировала, и опять повернулась к всё ещё стоявшему члену человека, ловя внезапно выпавший её шанс попрактиковаться в глубоком заглате ещё раз, хоть она и боялась, что на этот раз её действительно стошнит. Голос любезно подметил, что переедать – вредно, а потому всю сперму Твайлайт должна принять мордочкой. Та скривилась, но нашла в себе силы кивнуть в камеру, закреплённую в одном из углов зала, и вновь начать посасывать подрагивающий конец узника. Теперь она сосала его только лишь полостью рта, играясь своим юрким язычком с его головкой, и попеременно лаская телекинезом то яйца, то мошонку, то гладя пленника по внутренней стороне бёдер, то мягко сжимая основание члена. На этот раз всё происходило на несколько минут дольше, хотя Твай думала что это оттого, что она довольно часто задевала его зубами. К тому же она не успевала сглатывать такое количество слюней, и они частыми каплями падали на пол с её изящного подбородка. Но, как бы там ни было, пленник кончил вновь, кажется, даже обильнее, чем в прошлый раз. Твайлайт в это время сосредоточенно надрачивала его магией, так что весь «заряд» пришёлся ей на мордашку и чёлку. Несколько крупных капель также свисало с рога, покачиваясь в такт движениям единорожки.

-Великолепнейше, моя маленькая фиолетовая шлюшка! А теперь все пройдите в свою комнату, я вам там покушать принёс. Следующая будет... - все пони услышали звон упавшей монетки – Флаттершай! Развлекайтесь. – сухо закончил Голос, отключаясь. Пони побрели обратно в свою комнату, оставив пленника висеть. Твайлайт всё пыталась вспомнить значение слова «шлюшка». Если ей не изменяла память, это было чем-то вроде синонима слова «швее». Пинки бомбардировала учёную единорожку вопросами в духе «А он вкусный? А о чём ты думала? А как он работает?». Остальные тихо переговаривались промеж собой о чём-то отвлечённом, Твайлайт их не слушала.

Как таинственный Голос и обещал, в комнате на складном столике стояли 6 тарелок с небольшими пучками сена и 6 стаканов воды. Выходя из своих мыслей, Твай успела услышать, как Рэрити, посмеиваясь, говорит Эпплджек: «...да иди ты, вон, сена пожуй».

Сама учёная единорожка тоже хотела перекусить, но вдруг поняла, что её сначала нужно почиститься: вся её мордочка была покрыта слоем спермы, да и с волос свисало порядочно. Она отошла в сторонку, попытавшись очистить себя телекинезом, но он не работал в этой комнате. Вздыхнув, Твай начала было неуклюже чиститься копытцами, как вдруг перед ней возникла Рэйнбоу Дэш со словами «Эй, подруга, нужна помощь?». Твай ошарашенно кивнула: она как-то даже не думала, что ей вызовется с этим помогать Дэш. Остальные пони не стали предлагать ей свою помощь из-за нежелания лишний раз её смущать.

Получив в ответ кивок, Дэш подошла к единорожке и мягко провела ей копытцем по гриве, смахивая сперму на пол. Затем ещё и ещё, но Твай огорчённо заметила, что это почти не приносит эффекта, и попыталась вылизать хотя бы губы, чтобы можно было поесть. Внезапно она почувствовала, что её мордашку быстро и, скажем так, размашисто лижет радужногривая пегаска. Она аккуратно, и, пожалуй даже чересчур нежно вылизала щёчки Дэш, медленно прошла языком ей от кончика носа до переносицы, с чувством обсосала рог, чуть поигравшись с ним языком. Твайлайт стало чертовски жарко, дыхание стало тяжелее. Глаза Дэш были прикрыты, а крылья распахнуты, когда она слизывала сперму, свисающую с чёлки Твай. Она проглатывала всё, что слизывала с подруги. Затем, ещё раз пройдясь язычком по личику подруги, она очень медленно провела языком по губам Твай, и быстро поцеловала. Закончив это, возбуждённая пегаска мягко отстранилась от подруги, обернулась... и столкнулась взглядом с Эпплджек, у которой аж вывалился кончик языка, Флатти, не знающей, куда ей спрятать распахнувшиеся крылья, Рэрити, в глазах которой плясали огоньки, и Пинки, которая лишь чуть-чуть не успела вытащить копыта из под стола и вытереть их обо что-нибудь.

-Уоу, Дэши, да ты у нас, оказывается, гурман! Вот уж не знала, сахарок... - добродушно разрядила обстановку ЭйДжей.

Флаттершай с ужасом в глазах смотрела на свесившиеся из рамы кандалы, рассчитанные на пони. Голос приказал ей влезть в них, а Пинки – помочь ей с этим. В случае неповиновения, сказал он, он сгнут здесь заживо, но Флаттершай и так прекрасно помнила ту тираду Голоса, а посему, нервно сглотнув, просунула передние ноги в железные оковы на цепях, что тут же сомкнулись. Пинки помогла ей уместить свои задние ножки в такие же петли, после чего какие-то механизмы, закреплённые на вершине рамы, пришли в движение, поднимая поняшу, и подвешивая её вертикально прямо перед пленником, но лицом от него. По настоянию Голоса, Пинки прикрепила хвост жёлтой пегаски к специальному креплению на одной из верхних оков. Конечным актом стало надевание пегасочке на глаза повязки. Теперь она не могла ничего видеть, но вот Пинки-то прекрасно видела, что пленник теперь был закреплён несколько иначе: он мог почти свободно двигать руками и тазом. Раздалось тихое шипение, и Голос опять вышел на связь:

-Чёрт возьми, на эту композицию можно смотреть и смотреть. Такая нежная пони в грубой хватке холодного металла, ммм... Так о чём это я? Ах да. Пинки, а ну-ка, помоги подруге тем, что приведёшь член человека в боевую готовность, да побыстрее!

Любительница вечеринок, радостно подпрыгивая, протиснулась между висящей Флатти и

пленником, что-то напевая, и принялась очень умело его сосать. Безусловно, ей ещё не доводилось сосать член жеребца, но количество рассосанных ею леденцов, особенно одинокими зимними ночами, исчислялось километрами, так что теорию она знала на отлично. Рэйнбоу Дэш и Эпплджек, наблюдавшие за этой сценой, удивленно переглянулись: розовая пони умудрялась сосать и болтать без умолку одновременно! Её язычок действовал на автопилоте, когда она делала минет человеку. Но вот его член пришел в полную боевую готовность, и Голос отдал следующий приказ:

-Так, Пинки, оторвись, это тебе не конфета. У тебя всё ещё впереди, милочка. А теперь ты ещё кое с чем поможешь Флаттершай...

Лязгнули кандалы, и задние ножки Флатти разошлись в стороны, широко открывая петельку и анус. Пегаска нервно задёргалась.

-Ну что же ты, Флатти? Всё будет отлично, не нервничай ты так. А ты, Пинки, возьми бутылочку, что лежит позади рамы, и обильно смажь её содержимым член пленника и попку своей подружки. И чем лучше ты это сделаешь – тем легче будет Флатти, так что давай, постарайся!

Пинки рванула за бутылочкой, и через несколько секунд прозрачная густая жидкость уже заливала орган узника. Розовая пони, безусловно знала, что это такое, и зачем оно нужно – случайно подслушанные и подсмотренные ночные утехи четы Кейков вообще дали ей неплохое сексуальное образование. Посему она старалась налить побольше смазки на член, а когда смазывала мягкий анус пегасочки – тихо сказала ей «Расслабься, я сейчас тебе немного помогу», и начала мягко проталкивать измазанное в смазке копыто ей в попку. Флатти судорожно вздохнула, но расслабилась так, что Пинки, хоть и с трудом, удалось погрузить внутрь неё копытце, и хотя бы немного подготовить её к проникновению. Однако Голос пресёк дальнейшие попытки смазать пегаску изнутри:

-Пинки, если бы мне нужно было, чтобы ты совала свои копыта в задницу другим пони – я бы так и сказал, поверь. Я вижу, ты закончила. Теперь отойди, и помоги своей подружке язычком. Спереди. А узник знает, что он должен сделать, уж поверь мне.

Пленник вздрогнул, и грубо притянул к себе пегаску, схватив её за бёдра. Немного потёршись членом её об анус, он бесцеремонно вошёл в её чёрный ход, да так, что чуть дверки не снёс. Флатти взвизгнула, дёрнувшись, но оковы крепко удерживали её во власти пленника. Пинки, тем временем, облизывала животик пегасочки, медленно опускаясь к её уже начавшей капать щёлке. Человек дал Флатти пару секунд отдыха, а затем опять резко вошел в неё, на сей раз уже до половины. Ещё несколько секунд отдыха, член с громким хлопанием вышел из ануса Флаттершай. Та облегчённо выдохнула, но через секунду закричала, переходя на что-то вроде смеси воплей и кряхтения: узник жёстко вошёл в неё на всю длину своего члена, бесцеремонно раздвигая её напряженные мышцы, и, кажется, доставая до самых кишок. А затем он буквально начал долбить её попку, неистово чвякая и хлопая её тканями. Флаттершай не то хрипела, не то повизгивала от дикой смеси боли и наслаждения; её соски стали твёрдыми, а писечка текла чуть ли не струёй, заливая мордашку и копытца Пинки, которыми он ласкала клитор пегаски. Со стороны наблюдающих пони раздался сдавленный стон. Но Пинки не поняла, кто его произвёл, да и это её сейчас не волновало. Одним копытцем она тёрла клитор Флатти, а вторым – ласкала саму себя, периодически облизывая копыто. Язык её был где-то глубоко внутри петельки

Флаттершай, а её соков было так много, что розовая пони едва успевала их сглатывать. Пленник, тем временем, сначала начал долбить Флаттершай на какой-то совершенно дикой скорости, отчего та уже просто подвывала, а потом он чуть снизил темп, начав полностью вытаскивать член из задней двери жёлтой пегаски, и резко вставляя его на всю длину. Повторив так несколько раз, он вытащил из неё член и растянул её пухлые булочки в сторону, растягивая зияющую дырочку её раздолбанного ануса, который Флатти безуспешно пыталась сжать – колечко мышц лишь слабо подёргивалось, нисколько не закрывая багровую дыру. Наконец, после пары итераций, пленник вновь начал дьявольски быстро её насиловать. Здесь Флатти уже не выдержала и описалась, воя и сдавленно вскрикивая в такт входившему в неё стержню. Пинки в этот момент как раз облизывала копыто, так что её прилично забрызгало. Но вот Флатти уже даже почти перестала кричать, просто вывалив язык и икая от каждой фрикции. Затем она сильно задёргалась, всхлипывая и икая, и бурно кончила, залив Пинки. Сперма человека свободно вытекала из её в хлам растрханной попки, сжать которую она по-прежнему не могла. Пленник принял свою исходную позицию, кандалы на его руках сомкнулись, лязгнув металлом. Оковы Флатти, напротив, резко открылись, и пегасочка гулко шлёпнулась попой о бетонный пол. Кое-как, при помощи мокрой Пинки встав на ноги и освободившись от повязки, она прошла в комнату, при каждом шаге чавкая остатками смазки в попке, и повалилась спать, даже не притронувшись к еде. Рэйнбоу позвала Пинки в туалет, под предлогом помочь ей кое с чем, и там, прислонив к стене, вылизала всю от головы до ног. Эпплджек о чём-то болтала с Твайлайт. Рэрити причитала. Голос посетовал на то, что малышка Флатти так быстро вырубилась, похвалил её за работу, и сказал, что следующая - Эпплджек.

Стена с лязгом отъехала, освобождая проход. Спящую Флаттершай за её «заслуги» Голос разрешил не будить, но вот запершихся в туалете Дэш и Пинки оттуда выгнал – ведь все должны смотреть на зрелище, которое он устраивает! Пинки вся была в слюне Дэш, а та, в свою очередь, стыдливо закрывала круп хвостом, ловя косые взгляды Эйджей, Твайлайт и Рэрити. Голос всячески подкалывал их, пока они ждали открытия двери. Наконец, Эпплджек стояла перед узником, и нетерпеливо била копытом в ожидании указаний. Голос вмиг сделался хитрым-прехитрым, заявив, что на сей раз он припас кое-что особенное.

Затем он обратился к Эпплджек:

-Ну что, моя маленькая фермерша, готова?

-Давай уже, ты, сено тухлое, говори, чево мне делать-та!

-О как заговорила. – Голос стал столь язвителен, что, наверное, мог бы проплавить эти стены своей едкостью – Но не забывай, что я знаю всё. Всё обо всех вас. И сегодня мы с тобой приоткроем для твоих подруг один твой давний секретик... Ведь нехорошо утаивать секреты от лучших подруг, так ведь? Особенно Элементу Честности!

Эпплджек побледнела, её глаза забегали. – Не знаю, чево ты там себе навывдумывал, – пробормотала она.

-Ох. Ну что же ты... Или сама забыла свой секрет? – Голос расхохотался – Да ладно тебе. В конце концов, у твоей пассивности тоже есть секретик. И он – противоположность твоему, представляешь, как тебе повезло? А теперь... – Голос выдержал эффектную паузу – Рэрити,

в правом углу лежит плётка. Она идеально подойдёт под цвет твоей гривы. Вот тебе задание: возьми её, и помоги Эпплджек выполнить задание, которое придумаешь ты. Заодно и её мечту исполнишь... – усмехнулся таинственный владыка.

Эпплджек перевела взгляд на Рэрити, глядя со смесью недоверия, радости, и щенячьей преданности. Модельерша медленно облизнулась, глядя на неё, а затем грациозно продефилировала в угол зала, схватив телекинезом тёмно-фиолетовую плётку. Затем она всё так же медленно, виляя бёдрами и помахивая хвостом, подошла к Эпплджек, которая выглядела абсолютно ошарашенной. «Рэр, я...» - начала фермерша, но Рэрити мягко приложила плётку к её губкам, и нежно, глубоко поцеловала оранжевую пони в засос. Чуть погодя она отлепилась от земнопони, и тут же стеганула её плёткой по крупу. «А теперь давай, моя маленькая деревенская сучка, покажи мне, как ты умеешь работать ротиком!» - тихо, но властно произнесла Рэрити, сопровождая свои слова звонкими шлепками по упругой заднице Эпплджек. Последний удар она нанесла не плёткой, а копытцем, оставив на попке ЭйДжей красный горящий след. Та, повизгивая от ударов, и быстро смахивая слезинку счастья, прошептала «Да, госпожа Рэрити», а затем подошла к человеку, решительно начала теревить его член. Он довольно быстро встал, тем более, что Рэрити помогала земнопоне телекинезом, не забывая подхлёстывать свою рабыню. Эпплджек взяла член человека в рот, и уже успела сделать несколько медленных, неловких движений, когда Рэрити подошла к ней, и, надавливая копытом ей на затылок, начала буквально насаживать Эпплджек ртом на член узника. Шляпу фермерши модельерша с видимым удовольствием надела на себя. ЭйДжей отчаянно давилась членом, хрипела, кашляла, и чавкала полным ртом. А Рэрити меж тем всё ускоряла темп движения головы своей рабыни. Затем она, помотав головой, отняла копыто от затылка Эпплджек, давая той пару секунд на отдых, а потом вдруг начала максимально быстро двигать головой Эпплджек, используя телекинез. Та уже захлёбывалась своими слюнями и задыхалась, когда узник мощно дёрнулся, и залил Эпплджек полный рот, да ещё и на личико немало добавил. Счастливая, перемазанная в сперме Эпплджек повернулась к Рэрити, получив от той одобрительную улыбку и звонкий шлепок по крупу. Тихонько заскулив, земнопони припала к земле и начала подползать под Рэрити, но та отпихнула её, горячо шепнув на ушко «Не здесь и не сейчас», и куснув его напоследок. С писечки Эпплджек упало несколько капель смазки. Когда они шли назад в комнату бок о бок с Рэрити. В комнате Дэш учтиво спросила разрешения у Рэрити насчет немного помочь с очисткой её рабыне, на что получила одобрение, и уволокла Эпплджек в угол, принявшись горячо облизывать с неё мужское семя.

-А оно будет интересным? А я буду делать то же самое, что и подружки? А у меня тоже будет госпожа? А нам дадут тортик? А давай устроим вечеринку в честь Рэрити и Эпплджек?
-Пинки, угомонись! – взвыл голос – Чёрт, нужно будет заставить эту дверь открываться быстрее...

Дверь, наконец, соизволила полностью открыть проход в зал, и шестёрка пони прошествовала в зал содержания узника. После задания для Эпплджек Голос, попетросая на тему «мечты сбываются», заявил, что не будет заранее говорить

следующую пони в этот раз. На чём и прокололся, выбрав Пинки: та от неожиданности буквально достала его тьмой вопросов и разной болтовни.

Сегодня пленник стоял на коленях, по-прежнему закованный во множество кандалов.

Твайлайт отметила, что его член находится точно на уровне крупа пони.

-Так, Пинки. Слушай сюда. Твое задание – как следует поработать петелькой. Задание будет выполненным – голос Голоса стал слаще сахара – когда я это скажу. Ясно?

-Ага! А когда ты скажешь? А можно мне тоже поговорить в эту штуку? А как она работает? А...

Голос, зарывав, отключил микрофоны, бросив напоследок сердитое «Приступай уже!».

Пинки подошла, вернее – припрыгала к узнику. Она точно не знала, с чего начать, поэтому сначала она немного потерела член своими мягкими копытцами, полизала его своим сахарным язычком, и потёрлась о гениталии человека своей мягкой розовой попкой, приподняв хвост. А затем она, прицелившись, медленно погрузила его в себя, судорожно вдохнув, и пытаясь распробовать новые ощущения получше. Мягко качнула бёдрами, выталкивая его из своего скользкого плена. И опять погрузила пульсирующий, налитый кровью член в свое горячее лоно, одновременно застонав и засмеявшись. Она двигала бёдрами всё быстрее, мило улыбаясь подругам, и громко шлёпая своими бёдрами о бёдра человека. Её сок стекал по её ногам, собираясь в небольшие лужицы на полу. По всему залу вдруг начало довольно сильно пахнуть леденцами и карамелью. Её небольшие розовые половые губки вытягивались при каждом движении члена назад, и чавкали при движениях вперёд. Бугристое нутро крепко сжимало член, медленно пульсируя. Через пару минут такого удовольствия пленник закончил полную писечку Пинки. Та слезла с члена, немного неловко переставляя задними ногами: из-за размера члена узника ей теперь было несколько тяжело двигать задними ногами. Голос издевательски заявил, что он ведь ещё не счёл задание выполненным, а посему Пинки должна и дальше работать своей петелькой. Та вновь аккуратно втолкнула член в себя, но вдруг лязгнули, спадая, оковы на руках узника, и он сразу же схватил Пинки за хвост, одевая её на свой кол как кусок мяса нанизывают на шампур. Пинки тоненько застонала, умудряясь смеяться, хрюкать, и стонать одновременно. Пленник, как обычно, церемониться не стал, и начал мощными движениями долбить писечку Пинки, заставляя ту кричать в сладких муках оргазмов. Первый, второй, третий... На четвёртом под задом Пинки уже была приличная такая лужа из спермы и её соков, задние ноги и круп были насквозь мокрые, а сама Пинки уже с трудом соображала, что вообще происходит. Но Голос молчал. Он даже не подкалывал и не петросянил, что вообще было для него несвойственно. Пленник невозмутимо продолжал насиловать поняшку, хоть и её петелька уже была настолько раздолбана, что, кажется, член узника вообще не встречал сопротивления в продвижении по её нутру. Пинки, заорав во всю глотку, кончила в пятый раз, забрызгав всё за собой, и попросту отключилась. Однако узника и это не смутило, и он ещё около трёх минут зверски долбил упавшую в обморок поняшку, пока не залил ей весь круп семенем. После этого кандалы, звякнув, вновь обвилились вокруг узника, а Голос, хихикая, сказал:

-А она молодец. Только к пятому оргазму в обморок упала. Ну-ка, поняши, унесите свою подругу в комнату, да поживей! Следующей будет Рэрити. БЕЗ Эпплджек – с нажимом произнёс он. Фермерша растерянно глянула на свою госпожу, но та, куснув её за ухо, тихо

сказала: «Не бойся, мы наверстаем упущенное». В комнате же Дэш сразу же утащила Пинки на их импровизированный лежак из выпрошенного непосильными трудами, уговорами всех пони и нитьём Рэрити толстого покрывала, плотоядно облизываясь. Твайлайт и Флаттершай что-то обсуждали, пегасочка при этом старалась копытцами зажать круп. Рэрити учила Эпплджек правильно зажимать плётку в зубах. Время тянулось чудовищно медленно, и в то же время дьявольски быстро.

Рэрити в замешательстве оглядывала небольшую, плотно упакованную коробочку. Голос сказал ей использовать половые органы, но при этом – без проникновения, что несколько сбilo её с толку. Ещё больше её сбilo с толку то, что Голос приказал её взять и одеть то, что находится в коробке – мол, это тебе поможет. И сейчас она всё никак не могла вскрыть эту чёртову коробку, даже телекинезом – та была слишком гладкой! Но вот ей удалось подцепить один из краешков торцевых стенок, и отогнуть эту стенку. Создавалось ощущение, что внутри ничего не было – по крайней мере, судя по весу коробочки. Внутри лежала какая-то комканая бумага. Рэрити раздражённо запустила туда копыто, и вдруг нащупала там что-то, сделанное, судя по всему, из очень дорогого шёлка, на ощупь эта вещь была столь приятной, что её хотелось трогать её и ещё. Не церемонясь, Рэрити вытряхнула содержимое коробки на пол, и тут же растаяла: среди кучи комканой бумаги лежала лёгкая, полупрозрачная, воздушная сорочка... и шёлковые трусики. Оранжевые шёлковые трусики с тремя красными яблочками на одном из боков. Рэрити ещё какое-то время умилялась этим вещичкам, но, вспомнив слова Голоса, аккуратно облачилась в эти вещи. Сорочка приятно облегла тело. Не стесняя движений, а от вызванных этими трусиками мыслей на них сразу же появилось небольшое мокрое пятно в области крупа.

Рэрити приблизилась к узнику. Ей нужно было довести его до оргазма одними лишь прикосновениями, без проникновения... Ну что ж, она всегда хотела сделать что-то подобное. Отметив про себя, что это нужно будет повторить с её любимой яблочной шлюшкой, Рэрити телекинезом начала ласкать член и яички узника, одновременно с этим отираясь боками, покрытыми мягкой, прохладной шёлковой тканью сорочки и упругой попкой, затянутой в нежнейшие трусики. Пленник возбудился очень быстро, его член стоял подобно флюгеру на ферме Эпплов. Рэрити, усмехнувшись, начала тереться о член сначала боками. Потом попкой, потом пропустила его между ног, проведя кончиком головки по влажной полосе на её трусиках, затем телекинезом оттянула полоску ткани на трусиках, поместила член человека между нежной тканью и не менее нежной шёрсткой своих бёдер, и какое-то время помастурбировал его таким образом. Судя по тому, что пленник постоянно дёргался, он бы оглушительно стонал, если бы мог. Видя, что он сейчас кончит, алебастровая единорожка вынула его из своих трусиков, и вновь начала водить его головкой по влажной (точнее уже мокрой, хоть выжимай) полосе на трусиках. Не прошло и пятнадцати секунд, как он кончил, забрызгав спермой весь круп Рэрити. Голос поблагодарил её за столь изящное зрелище, не забыв упомянуть, что завтра будет очередь Дэш. Рэрити же, последней продефилировав в комнату, телекинезом кинула улыбающуюся Эпплджек на лежанку, заставив ту вылизать всё сперму с её трусиков.

-Ну, Дэш, ты готова?

-Конечно!

-Хорошо. Напоминаю, а то вдруг ты опять забудешь: узник всё сделает сам.

-Да запарил ты, иди сена пожуй. Давай, скидывай с него кандалы!

-Не торопись, радужная ты наша. Твайлайт, ты готова?

Единорожка спокойно кивнула, телекинезом поднимая увесистый металлический дилдо. Дэш, нетерпеливо роняя капельки слюны и смазки на пол, развернулась крупом к узнику, руки которого вновь были свободны. Тот схватил Дэш за хвост, и притянул к себе. Но он не стоял на коленях, и член его болтался на уровне головы пони. Однако Дэш легко вспорхнула в воздух, и, подрагивая от желания, сама оделась попой на обильно смазанный член узника, хрипло вздохнув. Твайлайт, стоявшая рядом, телекинезом вогнула стальной член в жаркую пещеру пегаски, откуда сразу брызнула смазка. Узник начал сильно дёргать Дэш за хвост, та еле-еле удерживала себя в воздухе, бестолково дрыгая ногами от переполнявших её чувств и членов. Оргазма она сама достигла на удивление быстро, заставив, и вытолкнув из себя тяжёлый литой дилдо. Твайлайт отошла в сторонку, незаметно лаская свои сосочки телекинезом. Узник продолжал пороть Дэш в зад. Её попа была очень узкой, посему и дошел до кондиции тоже весьма быстро. Сама Дэш к этому времени уже закатила глаза, кряхтела как ненормальная, и, де-факто, просто висела на члене пленника, ибо одно её крыло вообще не двигалось, а второе бессистемно било по воздуху. Но вот узник задёргал бёдрами, а это верный признак того, что он сейчас извергнет семя. Твайлайт, следуя указаниям Голоса, телекинезом спихнула висящую посредством своего тугого ануса на члене пленника Дэш. Та тут же вскочила, и, роняя капли анальной смазки, принялась усердно досасывать, давясь и чавкая. Пленник задёргался сильнее, наполняя ротик Дэши густым семенем. Пегаска уместила почти всё, но часть - таки пришлось проглотить. Как и указывал голос, она подошла к Твайлайт, и крепко поцеловала её, переливая сперму из своего рта в её рот. Та принялась играть с языком пегаски, и вдвухать сперму обратно в ротик Дэш. Так они играли около минуты, в итоге проглотив всё до капли. Утираясь, Твайлайт спросила у Голоса, который рассыпался в похвальбах:

-Итак, мы все сыграли в Игру. А что дальше?

-А дальше... голос Голоса прозвучал одновременно удовлетворённо и устало - ...Пошли вон, все.

В помещении, где в этот момент находились все шестеро пони, за клубился уже знакомый серебристый туман. А в следующую секунду все шестеро отключились. В себя они пришли на той же полянке, валяясь на расстеленных покрывалах.

«Здравствуй, Голос». Ты оторвался от пульта управления, сияющего многочисленными лампочками и подсвеченными переключателями. Это голос не спутать ни с чем. «Хорошее ты мне шоу устроил. Как мне тебе отплатить? Но не вздумай мне тут завышать цену!» - топнула ногой Селестия. «Успокойся, Селли» - говоришь ты устало. «Оплату отложим на потом. Чувствуй себя как дома». Аликорн улыбнулась. «Здесь сложно чувствовать себя как дома. В нашем мире всё куда...ну, красочнее, что ли. А у тебя тут серость одна, да унитарность. Даже в этой твоей комнате» - она обошла мою комнату кругом - «стоят только кровать, холодильник, компьютер, пульт управления и душевая

кабинка». «Мне больше ничего и не нужно» - улыбаешься ты.

Она вздыхает, качая головой. Затем облизывается, вспомнив: «Но хорошо ты, однако, совратил Элементы. Я чуть не облопалась у себя в замке. Кстати, а этот твой узник... Чем ты его кормишь, что он производит так много спермы?»

Ты смеёшься. «Селли, окстись. Это биоробот, а сперма его – белковая смесь. Фактически – да, по фактуре, вкусу, запаху, консистенции, и всему прочему она идентична сперме. Но забеременеть от этой смеси никогда не удастся. А делать я её могу тоннами в день. Там всего лишь парочка реакций нужна...» Селестия всё ещё смотрит на монитор, куда выводилось изображение с ныне пустого зала с «пленником». Внезапно она повернулась, глаза её заблестели: «Слушай, а можно на него вблизи посмотреть? Очень уж интересно». Ты пожимаешь плечами, и ведёшь её в этот зал. Она подходит к биороботу, трогает его. Потом трогает тебя. Удивляется, и рассматривает его ещё ближе, стоя перед ним. Ты тихо ухмыляешься, активируя с КПК систему автоматического захвата кандалами пони. Селестия дёргается, и вопит «Что? Что такое?! Выпусти меня!!! Твои системы взбесились!». Ты парой консольных команд разводишь ей ноги. А затем тихо произносишь: «Оплата, Селли. Я хочу забрать свою плату». Аликорн гневно прищуривается, но ты видишь, как капля смазки падает с её королевской петельки на пол, и хитро улыбаешься ей, медленно снимая свои джинсы.

В голове у Твайлайт слегка шумело. Она уже было подумала, что это был всего-навсего отвратительный сон, как вдруг увидела сначала Рэрити в сорочке, трусиках и с плёткой, хлюпающую Эпплджек по крупу, чтобы она быстрее скатывала покрывало. А затем – Пинки, идущую в кусты дабы справить малую нужду, и с вождением бегущую за ней Рэйнбоу Дэш. И увидела Флаттершай, которая старалась теперь не сидеть на крупе.

Рэрити и Эпплджек, попрощавшись с подругами и подхватив покрывало и корзины, убежали по направлению к ферме Эпплов. Пинки и Рэйнбоу Дэш растворились где-то в кустах.

«Эй» - сказала Твайлайт приунывшей Флаттершай – «Ко мне тут сегодня знакомая приезжает, Даста Букшелф... Пойдем ко мне? Она тебе много чего интересного расскажет». Пегаска просияла, закивав.